

СЕРГЕЙ ЗАХАРОВ

Сказание о Диком Профессоре

ЯРОСТНАЯ БЫЛЬ

Сергей Захаров

Сказание о Диком Профессоре

«Издательские решения»

Захаров С. В.

Сказание о Диком Профессоре / С. В. Захаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-04-005740-5

Написано изумительно увлекательно! Почему только не назвали Деда, видимо, есть что скрывать до настоящего времени. Например, что революцию на Кубе подготовил СССР. Да вот Деда-то самого обошли секретами перерождения СССР, пока он сидел в Бобруйске. Верно, боялись, что явится с маузером к Ельцину. Но могуч был Дед здоровьем, ох, могуч! Просто русский богатырь из Сибири, должно быть, двужильный, как Григорий Распутин.

ISBN 978-5-04-005740-5

© Захаров С. В.
© Издательские решения

Сказание о Диком Профессоре

яростная быль

Сергей Захаров

© Сергей Захаров, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

...Еще успел поколобродить с Гришаней в Бессарабии, а в пятнадцатом попал на театр Первой Мировой, где приобрел кой-какие военные навыки, так пригодившиеся ему впоследствии, и познакомился со старшим унтером Семой Буденным, с каким вместе ходил на германца и на баб, причем в обоих случаях ничуть не уступал бравому георгиевскому кавалеру (боевая, на крови, пороховой гари и бабах настоящая дружба их, с перерывами, разрывами, партийными и личными разногласиями, ссорами, мордобоем и неизменными, в конце концов, примирениями тянулась вплоть до самой смерти Семена).

...Был одним из тех, кто подкармливал Ильича в Разливе и снабжал его свежей пресой и бюджетными проститутками (вождь не признавал чрезмерных трат и ревностно пекся о благополучии партийной кассы) – о чем Ленин, несмотря на дикую занятость, помнил всегда, и частенько, поглаживая теплую округлость чайного стакана, с мечтательностью в прищуренных глазах, задушевно картавил:

– А где это наш чудесный украинец? (Хотя Дед рожден был ссыльными в Туруханском крае и ни один из зачавших его людей не имел никакого отношения к Малороссии – тут повинны, видимо, оказались запорожские усы, какие так любовно носил он). Распорядитесь-ка, товарищ Фотиева, отправить ему основательную, всестороннюю, так сказать, продовольственную посылочку.

...Но «посылочке» долго пришлось бы искать своего адресата – Дед снова внял бою военных барабанов и, в рядах Первой Конной, под предводительством старого друга Семена сеял сумбур и ужас в неприятельских и собственных рядах (будучи в подпитии, он, подобно берсерку, впадал в глубокий транс и крушил всех подряд, не разбирая партийной, социальной и идеологической принадлежности). Тогда же за беспримерную и жуткую храбрость Дед принял из рук Буденного наградной маузер с почетной, на золотой пластине, надписью – и с оружием этим расставался крайне редко.

...Как раз в ту лихую годину Дед, если можно так выразиться, комиссарским своим концом положил начало всей нашей – огромной теперь – семье, приживившись на случайно спасенной им от изнасилования молдаванке и произведя с ней на свет троих из своих многочисленных и мультинациональных детей.

...Обучаясь в Военной академии РККА, оригинальностью тактического и стратегического своего мышления, а также умением пить семеро суток подряд, не теряя при том ясности ума, физической силы и охоты до женского пола, приводил в изумление, замешательство и восторг образованнейших, еще царской формации, генералов. Именно из их аристократических уст впервые было исторгнуто оно – грозное прозвище «Дикий профессор», закрепившееся впоследствии за Дедом и прогремевшее на всех континентах мира.

...Три квартала гнался пустынной в ночи улицей за Наркомом Просвещения, костеря его графоманом, пидорасом и фраером, и лишь случай (Дед впопыхах не захватил с собой маузер), да умение не по-интеллигентски быстро бегать сохранили Луначарскому жизнь. Однако, и то сказать: карточные долги – дело чести, и отдавать их желательнее вовремя.

...В тридцать втором, будучи в дугу пьяным и особенно оттого страшным, ворвался в кабинет Ежова и со словами «Люди с голоду мрут миллионами, а ты тут, ****аврот, коньячком балуешься?» дал «любимцу народа» в морду, выбив ему сразу шесть зубов. Случись это четырьмя годами позже и не будь Дед троюродным дядей потенциального Наркома и крестным отцом его дочурки – тут бы и сложить ему горячую непомерно голову. Но небо было на дедовой стороне: за «партийного хулигана» встали горой Буденный и Микоян, и в очередной раз Дед обманул неизбежную, казалось бы, в самый затылок ему дохнувшую смерть.

...В свое время едва не отнял у Сталина Надежду, и остаться бы грузину без красавицы-жены, когда б не змеиная хитрость Кобы, почувшавшего вовремя опасность и уславшего Деда с партийным поручением чуть ли не на Магадан – а потом уже было не до того, кануло все в вертящемся безостановочно калейдоскопе перемен, и роман Дедов так и не состоялся.

...Сталин, к слову сказать, так и не забыл этих полутрений, и в тридцать седьмом (Надя была уже пять лет как мертва) неожиданно поинтересовался у главы НКВД на предмет «этого скандалиста, проводящего неправильную партийную линию» – но Дед к тому времени уже был в Испании, где устраивал вошедшие позже в местный фольклор, отчаянной смелости и невероятного хитроумия диверсии и пил граппу с Папой Хемом, консультируя американца по техническим моментам будущего романа «По ком звонит колокол».

...В осажденном Мадриде, после яростного артобстрела войсками Франко, ему подфартило спасти из-под обломков сметенного снарядами дома дикой и грациозной красоты девушку, смуглолицую Анну-Розу – и вскоре, влюбленный и любимый, Дед своим, если можно так выразиться, интернациональным концом дал путевку в жизнь сразу двойне.

...Франкисты одолевали. Какое-то время Дед пребывал на распутье, не зная, стоит ли возвращаться в Союз, где поджидали его два мрачных товарища: неизбежный арест и скорый, по решению «особой тройки», расстрел, или плюнуть на все и махнуть с Анной-Розой и близнецами в Америку, куда настойчиво звал Хемингуэй, всей душой своей прикипевший к «Дикому Профессору» – но ситуация в Европе и мире делалась все накаленной, Родина нуждалась в людях действия и Дед, презрев смертельный риск, с больным сердцем оставив новую семью, воротился в СССР – воротился, готовясь к наихудшему.

...Однако Сталин – он начал уже постигать масштабы непоправимого урона, нанесенного им армейской элите и всей советской военной машине в целом – принял Дикого Профессора непривычно тепло, ни единым словом не упомянув о имевшем когда-то место инциденте – и две недели спустя Дед уехал проверяющим в Белорусский Военный Округ. За полгода до рокового Июня он позвонил Верховному по аппарату правительственной связи и сказал буквально следующее:

– Коба, Гитлер обувает нас в лапти. Не верь ни единому его слову. Это проходимец, маньяк и просто скотина. Попался бы он мне в девятнадцатом... Быть большой войне, и к этой войне нужно серьезно готовиться – готовиться прямо сейчас! Где твоя политическая

дальнозоркость, Коба? Гитлер гонит фуфло, а ты ведешься, как мальчик. Смотри – я тебя предупредил.

Да, Дед предупредил – но Сталин не внял, как не прислушался и к сообщениям Миши из Японии – и общеизвестно, к каким трагическим последствиям это привело.

...В сорок втором на оккупированной территории наладил работу огромного партизанского края, особое внимание уделив созданию обширнейшей сети подпольщиков. В те времена прозвище «Дикий Профессор» произносилось фашистами только шепотом и с оглядкой – настолько сильный ужас вселяла в них его бескомпромиссная ненависть к врагу наряду с изощренным мозгом прирожденного аналитика.

...Сам Гитлер, терзаемый ночными кошмарами, в каждом из которых неизменно присутствовал Дед, ежедневно справлялся у Бормана, уничтожен ли, наконец, «этот коммунистический выблядок» – и, получая неизменно отрицательный ответ, цепенел в яростной и бессильной тоске.

А Дед, засев в глубине лесного массива, окруженного со всех сторон непроходимыми болотами, плел и плел свою коварную, гибельную для нацистского режима паутину, и в самом деле чем-то напоминая высокоинтеллектуального подонка Мориарти – но с сугубо положительным знаком.

В сорок третьем, за тщательно спланированную и успешно осуществленную под его теньным руководством операцию «Рельсовая война» был удостоен звания «Герой Советского Союза» – и тогда же, близко сойдясь с одной милой девушкой, медсестричкой Алесей, снова стал дважды отцом – о чем узнал лишь тридцать два года спустя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.